

902,7 (с. 163 ч)

Т 30

219758-1

Академия наук СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

на правах рукописи

К. М. ТЕКЕЕВ.

ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩЕ КАРАЧАЕВЦЕВ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

(ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель —
доктор исторических наук
профессор В. К. ГАРДАНОВ.

МОСКВА — 1970 г.

Работа выполнена в секторе Кавказа
института этнографии АН СССР
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук — В. П. НЕВСКАЯ
кандидат исторических наук — Я. А. ФЕДОРОВ

Внешний отзыв Кафедры этнографии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан « » 1970 г.

Защита состоится « » 1970 г. на заседании Ученого совета института этнографии АН СССР по адресу: Москва, В-296, ул. Дм. Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института этнографии АН СССР.

Ученый секретарь института этнографии
АН СССР — кандидат исторических наук

М. С. КАЩУБА

Предлагаемая работа посвящена историко-этнографическому исследованию поселений и жилищ карачаевцев — важнейшей области материальной культуры народа. Специальных монографических работ на эту тему пока нет, хотя она несомненно представляет значительный научный интерес и позволяет проследить глубокие изменения, происшедшие в жизни карачаевцев в результате социалистических преобразований.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обоснование научной значимости избранной темы, характеризуются источники исследования.

В основу исследования положен полевой материал, собранный автором в 1964 — 1970 гг., а также материалы центральных и местных архивов.

Кроме того, использована вся литература по данному вопросу как дореволюционного, так и советского периода.

Первая глава — «Расселение и поселения карачаевцев» — характеризует в хронологическом порядке процесс образования карачаевских поселений и их основные черты. Этот процесс в дореволюционный период может быть подразделен на два основных этапа.

Первый этап — образование селений Большого Карачая (Уллу Къарачай).

Второй этап — образование селений Нового Карачая (Джангы Къарачай).

Древнейшими селениями в Карачае являются Картджурт, Хурзук и Учкулан, расположенные в долине р. Кубань, у ее истоков. Из числа этих трех селений Учкулан, по общему мнению, возник позднее. Об этом, в частности, свидетельствует и его название, которое, по объяснению стариков,

может быть переведено как «третий товарищ (уч, юч — три; улан, огланъ — товарищ)¹.

Учкулан держался несколько обособленно от Картджурта и Хурзука, которые были издавна тесно между собой связаны. Видимо, и это говорит в пользу того, что Учкулан образовался позже этих двух селений. В Картджурте и Хурзуке жили все сословия карачаевского общества. Учкулан же заселяли только уздени; ни высшего, ни зависимого сословия здесь не было. По словам А. Н. Дьячкова-Тарасова, Учкулан был «демократическим» селением². Эту характерную черту подтверждает и наш полевой материал.

Что касается времени возникновения Картджурта и Хурзука, то в литературных источниках по этому вопросу имеются разноречивые сведения. Одни авторы (М. И. Венюков, В. Я. Тепцов, М. Я. Познанский) считают, что первым по времени селением был Картджурт, другие же (И. С. Щукин, У. Д. Алиев, И. Тамбиев) полагают, что самым древним поселением был Хурзук. По-видимому, правы те, кто отстаивает большую древность Картджурта. В пользу этого говорит и само название селения: карт — старый, джурт — отчизна, родина, в переносном смысле — селение. Таким образом Картджурт означает «Старое селение».

Иногда Картджурт называют Эльтюби, что означает «низ селения» (эль — селение, тьоб — низ). Это более древнее название, так как в настоящее время его помнят лишь старики. Такое название наталкивает на мысль, что до Картджурта на этом же месте существовало когда-то другое, более древнее поселение карачаевцев. Действительно, следы такого поселения сохранились в районе современного селения Картджурт, в западной его части. Следовательно, Картджурт образовался позднее почти на том же месте, что и селение Эль-тюби.

¹ Существует и другое объяснение названия этого селения, связанное с его географическим расположением. Селение это находится на стыке трех ущелий: Хурзукского (Хурзук-езень), Махарского (Махар-езень) и Кубанского (Къобан-езень). Отсюда получается и его название, которое можно перевести как «слияние трех ущелий» (уч-юч-три, къююлгъанъ—слияние).

² А. Н. Дьячков-Тарасов. Социальные формации Карачая и их современная политическая мощность. «Записки Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института». Ростов-на-Дону, 1928, т. I, стр. 21.

Имел ли Картджурт еще какое-нибудь название? До наших дней в памяти народа сохранились лишь эти два. Но в литературных источниках мы встречаем еще и третье название — Карча-юрт, т. е., «селение Карчи». Имеющийся у нас литературный и полевой материал говорит, что Карча — легендарный родоначальник карачаевцев — поселился именно в Картджурте. Следовательно, и это название говорит в пользу того, что Картджурт был древнейшим поселением карачаевцев.

Как уже отмечалось выше, ряд авторов древнейшим карачаевским селением считают Хурзук. Этимология этого названия такова: хур — райский, юзюк — род, потомок; хур юзюк — «райский потомок». Записанная нами в селении Хурзук со слов Хамзата Узденова (83 лет) легенда рассказывает, что у родоначальника карачаевцев Карчи была единственная дочь, которая после замужества переселилась из Картджурта в другое селение. В знак большой любви к своей дочери Карча и назвал это селение Хурзук. По другой версии, сообщенной тем же Х. Узденовым, это название селению дал сам народ в знак глубокого уважения к дочери своего родоначальника, которая была очень красива и умна. Карачаевцы и сейчас красивую, умную девушку сравнивают хур — «райской». Хур къыз кибик — «как райская девушка» — говорят они.

В литературе существуют и другие предположения относительно этимологии названия Хурзук. Так, В. А. Кузнецов толкует это название с осетинского как «каменистая впадина»¹, а К. Т. Лайпанов предлагает перевод с хакасского языка — «хвост животного»². Однако такое объяснение названия Хурзук, на наш взгляд, мало убедительно.

Селения Большого Карачая тянулись на несколько километров, порой было трудно определить, где кончалось одно селение и где начиналось другое.³

Все селения в Большом Карачае состояли из кварталов-тийре, причем в каждом тийре обычно жили только члены одного рода — фамилии, от которых квартал и получал свое наименование. Иногда несколько тийре объединялись под

¹ В. А. Кузнецов. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962, стр. 69.

² К. Т. Лайпанов. О тюркском элементе в этногенезе Осетии. Сб. «Происхождение осетинского народа». Орджоникидзе, 1957, стр. 212.

³ В. М. Сисоев. Карачай..., СМОМПК, Тифлис, 1914, т. XXX, стр. 106.

одним названием по географическому признаку, т. е. по названию той местности, в которой они располагались. Так, например, в Картджурте в местности Кълиян Аягъы жило шесть различных родов и тийре, в котором они обитали, именовалось Кълиян Аягъы.

Размеры кварталов зависели от количества членов данной фамилии. Существовали такие тийре, которые по численности населения в несколько раз превосходили другие тийре того же села, Так, тийре Урусовых в Уччулане было по своей численности больше, чем тийре Тебуевых, Айбазовых, Шамановых, Семеновых, Шайлиевых вместе взятых. Очень крупным в селении Хурзук было тийре Узденовых, а в Картджурте — тийре Боташевых.

Каждое тийре представляло собой группу усадеб, отделенных друг от друга, так что, если смотреть на селение сверху можно было сразу заметить его членение на отдельные кварталы. Внутри каждой усадьбы располагался дом и хозяйственные постройки. К усадьбе обычно примыкали огороды — сабаны и покосы — биченлики, тщательно огороженные каменной изгородью — таш хуна. Камни для этих оград собирали тут же, очищая от них соответствующие участки земли. Строили хуна балкарские мастера, бывшие в Карачае частыми гостями. Возведенные ими ограды получили название малкар хуна — «балкарская каменная ограда».

Земля для огородов и покосов в Большом Карачае орошалась и удобрялась навозом. «Если бы не сильное унавоживание., то эти земли сами по себе ничего не дали бы», — пишет Н. Г. Петрусевич.¹

Строительство оросительных каналов в селениях Большого Карачая отличалось большим искусством. Содержались эти каналы всегда в полном порядке; каждую весну они очищались от зимних завалов; в этих работах принимали участие все жители. Работа проходила очень весело, сопровождаемая смехом и песнями. Народ славил в песнях карачаевского бога земледелия — Эрирея.

Весенний пуск первой воды был большим событием в жизни селения. Почетное право полива первой водой из канала принадлежало самому старшему из принимавших участие в работе; он же и руководил работой. Старший по

¹ ГАКК, ф. 452, оп. I, ед. хр. 605, л. 11.

работе за оказанную ему честь провозглашал различные добрые пожелания (алгыш) в адрес принимавших участие в работе. Молодежи он желал, чтобы она дожила до его возраста, чтобы жизнь ее была чистой, как вода, текущая по каналу и т. п.

Воду, протекавшую по оросительным каналам, использовали не только для полива, но и для питья. Поэтому воду в канале строго запрещалось чем-либо загрязнять, производить в ней стирку белья и т. п.

При рассмотрении особенностей отдельных поселений Большого Карачая следует отметить следующие:

А. Селение Картджурт.

Начинается это селение у слияния рек Махар и Уллу Кам (свое название Кубань получает именно здесь) и тянется на 10 с лишним километров по обеим сторонам Кубани до урочища Кълиян Аягъы, где в Кубань впадает небольшая горная речка того же названия. Еще В. М. Сысоев отмечал, что «аул Картджурт протянулся на несколько километров, состоя из множества кварталов»¹. Селение Картджурт, по нашим данным, состояло из 33 тийре,² примерно такое же число указывает и Ислам Тамбиев. Цифра в 12 кварталов, которую приводит А. С. Дьячков-Тарасов, неправильная. В кварталах Картджурта жили вперемежку все сословия, тийре с одним сословием здесь не было.

Б. Селение Хурзук.

Хурзук был расположен выше Картджурта по реке Уллу Кам, а не по реке Кубани, как это нередко ошибочно утверждают некоторые авторы. Ведь Кубань свое название получает, как мы уже отмечали, при слиянии рек Уллу Кам и Махар. Следовательно основание Хурзука связано с дальнейшим проникновением карачаевцев вглубь гор. Можно полагать, что Хурзук был основан выходцами из Картджурта. Этим, вероятно, прежде всего следует объяснить те особо близкие отношения, которые в прошлом существовали между этими селениями, хотя Хурзук территориально был ближе к селению Учкулан.

¹ В. М. Сысоев. Ук. соч., стр. 118.

² Полевой материал, с. Картджурт, 1968 г., Батма Болурова (около 70 лет).

Селение Хурзук, подобно Картджурту, расселялось по квартально. Каждый квартал, как и в Картджурте, заселяла одна фамилия, что подчеркивает древнее образование этого селения. Характерно, что некоторые тийре в Хурзуке и Картджурте происходили от одних и тех же фамилий (например, Узденовы, Шамановы). По сравнению с Картджуртом в Хурзуке было больше кварталов (40) и занимаемая ими территория была обширнее. В отличие от Картджурта кварталы в Хурзуке различались по сословному признаку.

В. Селение Учкулан.

Учкулан был расположен в основном в Махарском ущелье, в долине реки Махар, а не на реке Кубани, как утверждают это некоторые авторы. Учкулан состоял из 21 тийре. По сей день в литературе не выяснено, где какой тийре располагался; иногда селению Учкулан приписывают такие тийре, которых здесь никогда и не было, иногда количество кварталов этого села преуменьшено.¹

Рост населения Большого Карачая привел к освоению еще одного ущелья — Дуутского (Дуут езен), расположенного параллельно Кубанскому ущелью. В Дуутском ущелье были образованы два карачаевских селения — Дуут и Джазлык, в которых поселились выходцы из селений Картджурта, Хурзука и Учкулана.

В исторической литературе часто селения Дуут и Джазлык включают в состав Большого Карачая. Однако до отмены крепостного права в Карачае, т. е. до образования новых карачаевских селений во второй половине XIX в., включать эти селения в состав Большого Карачая было неверно. Лишь после возникновения селений в Тебердинском и Маринском ущельях Дуут и Джазлык стали относить к селениям Большого Карачая.

Время основания селения Дуут и Джазлык установить трудно. Несомненно лишь, что эти два села возникли позднее, чем Картджурт, Хурзук и Учкулан.

Первым селением вверх по Дуутскому ущелью было селение Джазлык, которое растянулось на 12 км вдоль берега р. Дуут. Объясняется это название следующим образом. Селение Джазлык находится на солнцепеке и весна приходит

¹ В. М. Сысоев. Ук. соч., стр. 122.

сюда раньше, чем в другие места этого ущелья. Отсюда и название — Джазлык, т. е. «весенний» (джаз — весна).

Что касается названия селения Дуут, то можно полагать, что оно произошло от собственного имени Даут. Под таким названием это селение встречается и в некоторых литературных источниках. Возможно, первым основателем селения Дуут был человек по имени Даут.

Все перечисленные пять селений Большого Карачая были связаны между собой. Центром, объединяющим их, был сначала Картджурт. Со второй половины XIX в. таким центром стал Учкулан, который являлся торговым центром всех карачаевских селений. Все общенародные праздники карачаевцев тоже проходили в Учкулане, недалеко от базарной площади, на стыке ущелий, в местности Гьыналяры, немного выше квартала Чотчаевых. Здесь во время праздников устраивались гулянья, танцы а также спортивные состязания: борьба, прыжки, толкание камня.

В связи с быстрым ростом населения Карачая во второй половине XIX в. все острее ощущался недостаток земли. Несмотря на упорную борьбу карачаевцев с природой за каждый клочок удобной земли, ее по-прежнему было в обрез. Острая нехватка земли не раз вынуждала карачаевцев обращаться к правительству с просьбой о расширении площади их землепользования. В 1868 году Карачаю было дополнительно выделено 26 тысяч десятин земель между Кубанью и Кумой, 14 тысяч десятин по р. Теберда. Новые селения, которые образовались на этих землях, заселялись в основном освобожденными рабами и крепостными — кулами, вследствие чего эти селения называли кьул кьабакъла — «кульские селения». Новые селения были расположены в ущельях Тебердинском и Маринском и в низовьях Кубани.

Первым в 1868 году было образовано селение Теберда. Основателем этого селения был Ожай Байчоров, разбогатевший узден, по фамилии которого оно сначала и называлось Байчораланы-кьабакъ — «селение Байчоровых». Следует отметить, что карачаевцы уже некогда заселяли это ущелье. Примерно в конце XVIII в. в Тебердинском ущелье находилось карачаевское селение Джамагат, жители которого все поголовно погибли от чумы. Память о трагической судьбе этого селения сохранилась в устном народном творчестве. Существует песня, посвященная этому событию, мотивы которой, по-видимому, использовал М. Ю. Лермонтов

в своей поэме «Хаджи-Абрек», упоминая об ауле Джемат. Что же касается названия Теберды, то его этимология такова: Тейри — бог неба, берди — давать; Тейриберди (Теберди) — «Божий дар».

Вслед за селением Теберда выходцами из Большого Карачая были образованы селения Сынты (1870 г.), Каменно-мостское (1870 г.), Нижняя Мара (1875 г.), Верхняя Мара (1876 г.), Джегута (1883 г.). Все эти селения составили Новый Карачай. В связи с этим Большой Карачай стали также называть Старым Карачаем.

В 1909 году образовалось еще одно селение Нового Карачая Воронцово-Карачаевское. В народе оно получило название Ак Къала, что в переводе означает Белая Крепость (неподалеку находилось Хумаринское укрепление, сложенное из белых камней).

Процесс образования новых карачаевских селений в советский период можно разделить на три этапа:

1. От установления Советской власти до коллективизации сельского хозяйства.
2. От образования колхозов до Великой Отечественной войны.
3. Послевоенное строительство.

После установления Советской власти территория Карачая возросла больше чем в два раза, в основном за счет удобных для обработки плодородных плоскостных земель.

Переселение карачаевцев на плоскость началось с предоставления им земли в районе г. Кисловодска. Селения, расположенные вблизи Кисловодска, стали вкуче именоваться Малым Карачаем. Такое название вполне оправдывалось, ибо большая часть населения Карачая в 1920-е годы еще оставалась в селениях Старого или Большого Карачая.

Основывая в советский период новые поселения, карачаевцы отказались от старых принципов расселения. Если в селениях, образованных во второй половине XIX и начале XX вв. еще в какой-то степени придерживались родового расселения, то теперь этот принцип уже почти не соблюдался. В новых селениях каждому двору выделялось определенное количество земли, дома строили в строгом порядке, по заранее предусмотренному плану.

Возникшие в 1920-е годы карачаевские селения заселялись не только выходцами из Старого Карачая, но и жителями из селений Нового Карачая. Селения Маринское; Тебердинское и другие уже успели «переполниться», и жители

их часто охотно покидали свои селения. Но все же основной поток переселенцев шел из селений Старого Карачая. Иногда бывало и так, что новое селение почти целиком заселялось переселенцами из какого-нибудь одного селения; оно становилось как бы выделком этого старого селения. В таких случаях поддерживалась тесная связь между этими двумя селениями.

Новым селениям присваивали названия, присущие новому времени. Нередко само название селений красноречиво говорило о новом укладе жизни. Например, селение Терезе, т. е. Окно, («окно в новую жизнь»).

Новые карачаевские селения росли быстро. В 1922 году их было 24, но уже через 8 лет их стало 35. Они возникали не стихийно, а в соответствии с решением местных партийных и советских органов. Так, согласно решению Карачаевского областного исполнительного комитета от 8 февраля 1927 г. были образованы аулы Архыз и Койдан, а по постановлению от 22 ноября 1927 г. — аул Кяфар-Баши (в верховьях Кяфара) и т. д. Но часто плановое переселение жителей нарушалось, так как народу переселялось гораздо больше, чем предусматривалось.

Селения Карачая стали особенно благоустраиваться после осуществления коллективизации. В это время значительно улучшилась планировка селений. Многие из них были электрифицированы и радиофицированы. Четче обозначился культурный и административно-хозяйственный центр села.

В предвоенные годы в селениях Карачая широко развернулось строительство различных общественных зданий, школ, больниц, клубов и т. д. Еще более развернулось благоустройство и общественное строительство в селениях Карачая в послевоенные годы. В эти же годы особый размах приняло индивидуальное жилищное строительство (см. вторую главу). Все это неузнаваемо изменило облик карачаевских поселений. Но особенно значительные перемены произошли во внешнем виде селений Малого Карачая, где за последнее десятилетие многие селения приобрели вид городских поселков, мало чем отличаюсь от близлежащих городов Минераловодской группы. В этих селах появились многоэтажные дома, асфальтированные улицы, электрическое освещение, тротуары, обсаженные деревьями, водопровод, различного рода коммунально-бытовые учреждения, кафе, рестораны, универмаги, стадионы, внутрисельские автобусные линии.

Вторая глава рассматривает в историческом аспекте жилище карачаевцев. Традиционный тип карачаевского жилища отличается своими особыми чертами, сложившимися на протяжении столетий в условиях своеобразной исторической и географической обстановки. Основным строительным материалом в Большом Карачае был сосновый лес. Поэтому самыми древними жилищами в Карачае были срубовые деревянные строения. Позднее для строительства стали использовать и камень, а иногда строили комбинированное жилище — из камня и дерева. Таким образом по материалу карачаевские жилища можно разделить на три типа: 1) деревянный срубовый — «теньгертъе юй», 2) каменный — «таш юй» и 3) комбинированный (дерево с камнем) «ташбла агъачдан этилгенъ юй».

Если же исходить из конструкции, то можно различать два типа карачаевского жилища: сложный и простой. К сложному типу мы относим «баши джабылгъан арбазы» — крытые дворы, которые мы дальше будем называть «крытые арбазы».

Крытые арбазы состояли из ряда помещений для жилья и скота, расположенные вокруг громадного двора («арбаз» — двор) и объединенных под одной общей крышей. Крытый арбаз представлял собой монументальное сооружение. Стены строили из очень толстых сосновых брусьев. Крытый арбаз имел многоугольную форму и только один наружный вход. Обычных окон не было, их заменяли очень маленькие окошки — «танъ терезе» («окно для рассвета»), которые прорубали на каждом углу. Направо (у карачаевцев эта сторона считается почетной) от входа располагалась комната старших — «улуу юй», затем шли помещения для других членов семьи — по старшинству. Все жилые комнаты имели подвальное помещение — «джер бау» или «джер юй», которое использовалось для хозяйственных нужд. У всех комнат были двери, выходившие во внутрь двора. Кроме того, были другие, внутренние двери для сообщения с соседними комнатами. Таким образом, каждая комната имела по три двери, за исключением двух крайних, имевших только две двери. Благодаря такому устройству можно было, войдя в одну из крайних комнат, пройти, минуя двор, через все комнаты и выйти в другом конце двора. Нередко крытые арбазы соединялись туннелями, которые использовались для связи между арбазами в случае опасности. Это говорит

о том, что сооружение крытых арбазов преследовало и оборонительные цели.

В крытых арбазах жили большие родственные группы. По видимому, такой тип жилища у карачаевцев возник как помещение для большой семьи («уллу юир») на стадии ее разложения.

Наряду с башни джабылган арбазами в Карачае существовали и другие жилища, сооружавшиеся в целях обороны от вражеских нашествий. Это срубовые дома, снаружи сплошь обложенные камнем, прямоугольные, с двускатной земляной крышей, покрытой толстым слоем почвы (до 1,5 м). Связывающим материалом при возведении стен служила глина. По своим размерам такое жилище намного уступало арбазам, будучи примерно 10 м в длину и 6,5—8 м в ширину. Как и арбазы, это жилище было лишено окон, если не считать небольшую смотровую щель (0,40 на 0,40 м) на фасадной стене. Наружная дверь здесь тоже была одна, на той же стене, что и смотровая щель. Такое жилище состояло из одной большой комнаты — «юй» и кладовой — «гъезенъ».

Наиболее распространенным типом карачаевского жилища ко второй половине XIX века стало однокамерное строение прямоугольной формы, сложенное из толстых сосновых бревен. Архитектурный облик этого типа карачаевского жилища и его внутренняя планировка были в основных чертах одинаковы во всех селениях Большого Карачая. Везде мы встречаем одни и те же традиционные приемы планировки и оборудования жилья, одинаковый характер и соотношение архитектурных объемов, идентичную трактовку стен, проемов и крыш зданий.

Срубовый дом карачаевцы строили на фундаменте. У карачаевцев существовали священные камни, которые они укладывали в фундамент своих жилищ. Известен и другой обычай, связанный с закладкой жилого дома, — сеять под фундаментом дома и вокруг первых венцов сруба с внешней стороны постройки ячмень для счастья семьи. Когда строили дом для молодоженов, под фундамент лили небольшое количество хмельной бузы.

В современной этнографической литературе бытует мнение, что жилища карачаевцев не имели фундамента. На наш взгляд, это является повторением ошибок дореволюционных авторов. Дело в том, что фундамент старинных карачаевских домов со временем глубоко уходил в землю и закрывался постепенно нараставшими слоями почвы. Это ввело

в заблуждение некоторых авторов, которые пришли к заключению, что карачаевские дома в прошлом строились без фундамента. Кроме того, в прошлом карачаевцы изредка делали фундамент и из смолистой сосны — чирак агъач. Такой фундамент естественно мало отличался от остального сруба. Тот факт, что карачаевцы строили дома на фундаменте, подтверждает распространенная поговорка, согласно которой человека нетвердого, непостоянного сравнивали с домом без фундамента: «Тюбсиз юй кибик» — «ненадежный, как дом без фундамента».

Стены складывались из массивных бревен диаметром от 0,4 до 0,8 м. Бревна соединялись «в лапу» или же «в чашку» — чалдыш. Поперечные стены — «кенделень кабыргъа» складывались из цельных бревен, поскольку они были намного короче продольных стен. Цельность же продольных стен, имевших в длину более 8—10 м, достигалась путём наращивания бревен. Крыша карачаевских домов обычно была земляная и двускатная. Слой земли был очень толстый и часто превышал один метр. Впереди жилища пристраивали небольшой навес — «джатма».

Двери в карачаевских домах делали двух видов: одностворчатые или двустворчатые. Они, как правило, делались низкими. Обычно их высота была 1,5 м; выше 1,7 м нам дверей встречать не приходилось. Дверь делалась на пятах: в бревнах сруба выдалбливались отверстия, куда вставлялись эти пята. На ночь дверь закрывалась с внутренней стороны на засов.

Порог («босагъа») высотой 25—30 см обстругивали как можно лучше, его украшали и содержали в чистоте, на него не наступали. Наступить на порог считалось большим позором. В таком случае о провинившемся карачаевце говорили: «келюкъни юснъ басхангъа» («наступаст, как на покойника»). Это выражение наталкивает нас на мысль, что, возможно, в далеком прошлом карачаевцы хоронили именитых членов своего рода под порогом жилища. Ведь такой обычай характерен для многих народов в прошлом, а у некоторых отсталых народов он сохранился и поныне.

Самым сложным по конструкции во всем карачаевском жилище был очаг — «отджакъ». Карачаевцы его строили у той стены, где находилась входная дверь, налево от нее.

Прежде чем приступить к надочажному устройству, углубляли место, где должен был гореть огонь — «от орунъ». По краям такого углубления ставили небольшие

камни — «тыбыр ташла», на которых лежали концы горящих дров. Камни эти весьма почитались карачаевцами. Одно из самых страшных проклятий было: «Тыбырыгъ къуру-сунъ!» — «Да пропадет пропадом твой тыбыр!» или «Тыбырынь тыртынсынъ!» — «Пусть у тебя никогда не будет тыбыра!» .

Над очажным отверстием в крыше строили нечто вроде трубы, сплетенной из веток орешника. Ежегодно в теплое время года ее тщательно обмазывали глиной, во избежание пожара. Но несмотря на эту предосторожность пожары все-таки нередко происходили. Никаких приспособлений, чтобы закрыть трубу и подольше сохранить тепло, не было.

Пол во всех карачаевских домах был земляной, обмазанный глиной. Стены домов внутри жилища не штукатурили, а обмазывали такой же, как и пол, глиной.

Окончание строительства жилища являлось большим событием в жизни не только данной семьи, но и всего рода, и торжественно отмечалось.

В дореволюционный период у карачаевцев существовали и специальные жилища для молодоженов — «отоуу». По своему устройству они почти не отличались от основного жилища, только очага у них не было. Само название «отоуу», на наш взгляд, связано с тем, что эти помещения не отапливались (от — огонь, оуу — отрицание; таким образом «от оуу» означает отсутствие огня).

Развитие во второй половине XIX в. экономики и культуры Карачая, образование Нового Карачая, тесные контакты с русским населением, отразились положительно и на быте карачаевцев. Карачаевцы охотно перенимали у русских все прогрессивное. Наиболее отчетливо это проявилось в области материальной культуры.

Во второй половине XIX в. в селениях Большого Карачая дома по-прежнему строили деревянные срубовые, но уже в конце XIX в. здесь начали строить и досчатые дома. Подверглась изменению и планировка жилища: из однокамерного, каким оно было к середине XIX в., оно стало многокамерным. Но это было отнюдь не возвращение к древнему! типу многокамерного карачаевского жилища, вроде крытых арбазов, а подражание русским многокомнатным домам, с нормальными окнами и дверьми, с высокими светлыми комнатами. Появились также двухэтажные дома с галереями. Новые дома строили приезжие русские мастера. Но вскоре и карачаевцы освоили их искусство.

Значительным новшеством в строительстве дореволюционных карачаевских жилищ было и то, что в домах появились русские печи, хотя одновременно сохранялись и традиционные карачаевские очаги «отджаки».

Коренные изменения в строительстве, материале и планировке карачаевских жилищ произошли после Великой Октябрьской социалистической революции.

С первых же лет установления Советской власти при постройке жилищ карачаевцы начали широко применять такие материалы как кирпич, кровельное железо, черепицу, стекло, дверные ручки, петли и т. д. Надо однако отметить, что в первые годы Советской власти плоскостные селения по своей возможности приобретать эти материалы были в более выгодном положении, чем высокогорные.

Большие перемены произошли и в планировке жилищ. Самым распространенным типом домов во всех селениях карачаевцев теперь стало жилище, состоящее из двух комнат, сеней и кладовки. Строительство нового типа домов особенно развернулось после коллективизации, когда новый уклад жизни стал быстро проникать в горы. Наряду со строительством новых домов в довоенные годы шла интенсивная перестройка старых домов. Однако в этот период в карачаевском жилище сохранялись еще и некоторые традиционные черты. Так, в старом Карачае не было семьи, которая в одной из комнат не сохранила бы старого очага — отджака.

Новым этапом в истории карачаевского жилища явились послевоенные годы. Этот период ознаменовался замечательными успехами в карачаевском жилищном строительстве. Человек, побывавший в Карачае перед Великой Отечественной войной, будет поражен теми колоссальными изменениями, которые он увидит теперь в карачаевском жилище. Почти две трети карачаевских семей живут сейчас в новых благоустроенных домах, построенных главным образом в 60-е годы. В Малокарачаевском же районе в 1969 г., по данным райстатуправления, 84,7% домов были новыми, построенными за последние десять лет. Но и старые дома, сохранившиеся преимущественно в селениях Старого Карачая, подверглись коренной перестройке и благоустройству в соответствии с современными бытовыми нормами. В конце 50-х и начале 60-х годов в старых домах почти повсеместно заменяли крыши, строили новые потолки, расширяли окна, настилали новые полы, штукатурили и окрашивали

ли стены снаружи и внутри, словом, производили такую их реконструкцию, что они производят впечатление совершенно новых.

По своей планировке дома, построенные в конце 50-х и начале 60-х годов, во всех селениях одинаковы. Состоят они из трех-четырёх комнат и веранды. Площадь их $8 \times 9 = 72 \text{ м}^2$, $9 \times 9 = 81 \text{ м}^2$ или $10 \times 9 = 90 \text{ м}^2$, а иногда даже и больше. Построены эти дома по типовым проектам, разработанными местными строительными организациями с учетом природно-климатических условий данного района. Например, в селениях, расположенных вокруг г. Черкесска, крыши домов и сами дома строятся ниже, чем в других местах Карачая, так как здесь часто бывают сильные ветры, которые порой даже срывают крыши построек. В селениях Малого Карачая фундамент домов обычно значительно углубляют в землю и делают его более высоким (до 1 м над землей), чтобы предохранить дом от сырости.

В индивидуальном жилищном строительстве в селениях Карачая сохраняются и поныне некоторые былые традиции, В частности, в Старом Карачае строительным материалом, как и прежде, является дерево. Жилых домов из других стройматериалов здесь сейчас не возводят. Планировка жилых домов в Старом Карачае еще не стала полностью стандартна. В отличие от Старого Карачая в Малокарачаевском районе наблюдается однообразная планировка жилищ. Однако и здесь одна из комнат сохранила прежнее название — «уллу юй» (комната для старших).

Материалом для строительства домов в Малом Карачае в конце 50-х и первой половине 60-х годов служил в основном саманный кирпич, который с середины 60-х годов стал заменяться обожженным кирпичом. Во второй половине 60-х годов в Малом Карачае не только перестали строить дома из саманного кирпича, но даже недавно построенные и благоустроенные саманные дома стали ломать и вместо них возводить дома из обожженного кирпича.

В самые последние годы в Карачае получило широкое распространение строительство двухэтажных и полутораэтажных домов с большим количеством комнат (по 3—4 на каждый этаж). Такие дома теперь строят во всем Карачае, за исключением селений Старого Карачая; но больше всего их возводят в селениях Малокарачаевского района, где по данным за 1968 год они составляют примерно 20%, причем

219758-1

за один только 1968 год в этом районе было построено 169 двухэтажных и полутораэтажных домов.

В строительстве современных домов принимают самое непосредственное участие архитекторы, которые составляют не только проект будущего дома, но и всей усадьбы, тщательно продумывая каждую деталь. Следует отметить большую популярность среди жителей Малокарачаевского района архитектора Байчорова Ахмата, который приложил немало усилий, чтобы новые дома строились удобными и красивыми.

Несколько слов об оградах усадеб. В прошлом все ограды усадеб в селениях Карачая были каменными или состояли из брусьев. В настоящее время часть ограды, выходящую на улицу, делают из досок, штакетника, камня или кирпича. Пролеты между бетонными столбами комбинируются из дерева и кирпича. Самые столбы украшаются фигурной профилтровкой и навершиями в виде шаров, ваз и т. д. Большое внимание уделяется воротам. В украшении отдельных частей дома, в выборе формы ворот, в кладке ограды наблюдается чрезвычайное разнообразие и изобретательность.

Третья глава посвящена характеристике процесса изменения внутреннего убранства карачаевского жилища в дореволюционный и советский периоды.

Внутреннее убранство жилища карачаевцев изменялось в дореволюционный период в общем более медленно, чем само жилище. Однако и в этой области замечаются определенные сдвиги, связанные с развитием экономики и культуры.

Традиционная обстановка карачаевского жилища, как и вообще горского жилища, была очень скромна. Даже в богатых домах почти до самого конца XIX в. европейская мебель была большой редкостью, что же касается набора горской мебели, то он состоял из кровати, низкого круглого столика на трех ножках и низких прямоугольных табуреток.

Главное место в обстановке карачаевского жилища занимала деревянная кровать, расположенная у поперечной стены, налево от двери. Кровать походила на диван, она была со спинкой вдоль всей длины и двумя боковинками, без матраца и сетки. Их заменяли доски, на которые клали тюфяк, набитый шерстью. Поверх тюфяка стлали небольшой войлок — кииз без узоров, который служил как бы покрывалом.

Укрывались стеганными шерстяными, позднее ватными одеялами, которые обычно на день с кровати убирали и клали вместе с другими постельными принадлежностями на специальные полки. В холодные зимы, из-за плохо обогреваемого жилища с открытым очагом и неплотно закрывающейся дверью, карачаевцы были вынуждены употреблять теплые меховые одеяла, сделанные из шкурок молодых ягнят — «те-ри джуургъань». Пододеяльников на меховые одеяла не шили. Однако зажиточные родители, готовя дочери приданное, покрывали меховые одеяла с наружной стороны бархатом, который иногда еще украшали узорами из золотого или серебряного галуна. В конце XIX в., с появлением русских печей, меховые одеяла стали вытесняться шерстяными — «джюнь джуургъань».

Подушек на кровати днем не клали. Подушки, как и тюфяки, набивались шерстью. Пуховые подушки до начала XX в. были редкостью и предназначались главным образом для приданного.

На стене у кровати вешали кииз с узорами. Над кроватью, вдоль всей стены, подвешивалась жердь, носившая название «кьурукъ». На этом своеобразном стенде была выставлена лучшая одежда семьи. Был и другой «кьурукъ», который укрепляли над первым, почти у самого потолка. На него вешали узкую полоску ткани (плюша, парчи, шелка) для украшения комнаты.

У единственного окна, самого почетного места в доме, вешали домотканый коврик, или козью шкуру, — намазлыкъ, предназначенный для намаза.

Стена противоположная от двери называлась «уллу кьабьргъа» — «большая стена». Вдоль этой стены шло небольшое возвышение, сделанное из камня и обмазанное глиной, — «тыркык». На это возвышение прежде всего клали конское снаряжение (седла, сбрую и т. д.). Все же остальное место на тыркыке занимали всевозможные инструменты и орудия труда для обработки шерсти, дерева и т. д. Здесь же находилась швейная машина (ручная), которая появилась в Карачае в конце XIX в. Повыше тыркыка, который был высотой 30—35 см, делалась деревянная полка — «джыйгыч»; она была шире тыркыка, но такой же длины — во всю стену комнаты. На джыйгыч обычно складывали на день постельные принадлежности, киизы, ставили сундуки. С джыйгыча, который примерно на 80 см был расположен выше тыркыка, свисала на 40—50 см занавеска — «джыйгыч кииз». Вторая полка —

табха» — тянулась вдоль «большой» стены, выше джыйгыча. На нее клали подушки, одеяла и вообще самые красивые вещи. На поперечной стене, расположенной направо от входной двери, тоже имелись тырлык и две полки, занятые различной утварью. Полки на этой стене не завешивались, так как размещенная на них утварь все время была в ходу. У этой стены к потолку прибывали железные крюки, на которых вешали мясо, заготовленное на зиму.

Четвертую фасадную стену почти всю занимал очаг. Здесь же было пробито и окошечко.

К концу XIX и началу XX в., как мы отмечали выше, произошли большие перемены во всем облике карачевского жилища, изменилось и его внутреннее убранство. В этот период в обстановку карачаевского жилища входит много новых предметов. В частности, появились европейского типа столы и стулья, металлические кровати, шкафы, комоды, зеркала, чемоданы, занавески и портьеры из фабричных тканей, скатерти, фабричная посуда, фотографии членов семьи и родственников; у некоторых богачей появились даже граммофоны и пианино. Таким образом внутреннее убранство карачевского жилища стало все более приобретать европейский облик. Этот процесс усилился в Советский период, в 20-е и 30-е годы, когда проникновение предметов городской обстановки в карачаевские дома шло особенно интенсивно в связи с ростом благосостояния широких масс и резким повышением их культурного уровня. Уже к 1941 г. внутреннее убранство карачаевского жилища во многих отношениях весьма приблизилось к обстановке жилищ соседнего русского населения, хотя в некоторых деталях все еще сохраняло традиционные черты.

Коренные изменения в убранстве карачаевского жилища произошли в 50-е и 60-е годы. Хотя в это время произошли поразительные изменения и в самом жилище, но в известной мере интерьер карачаевского жилища изменился в еще большей степени. Именно в эти годы в убранство карачаевского жилища в массовом порядке стали внедряться фабричные ковры, мебель, посуда, постельные принадлежности (одеяла, покрывала, постельное белье), скатерти, шторы, радиоприемники, телевизоры, магнитофоны, проигрыватели, люстры, лампы и другая осветительная арматура.

В убранстве отдельных комнат карачаевского жилища еще не произошла окончательная дифференциация. До сих пор еще окончательно не выделилась по своей обстановке спаль-

ня, столовая, детская. Исключением, пожалуй, является гостинная — кунацкая, отделке и украшению которой уделяется по традиции особое внимание.

По представлению карачаевцев, убранство кунацкой должно быть максимально красивым, уютным, подчеркивать степень зажиточности и культуры данной семьи, демонстрировать рукодельное мастерство живущих в доме женщин. Поэтому кунацкая комната до предела заполнена различной мебелью, пол и стены ее покрыты коврами, на потолке повешена люстра, на дверях и окнах — занавеси и портьеры. В кунацкой комнате обязательно находится стол, круглый или прямоугольный. Устанавливают его или посередине комнаты, под люстрой, или у стены. Покрывается он дорогой скатертью. Здесь же размещают кровать, диван, шифоньер, телевизор, книжный шкаф. Следует отметить, что книги стали неотъемлемой принадлежностью каждой карачаевской семьи. У многих есть хорошо подобранные библиотеки, в которых можно встретить не только художественную литературу, но и научную и политическую, в том числе тома Всемирной истории, истории СССР, истории культуры, различные энциклопедии, словари и т. д. Книги теперь рассматриваются в карачаевском доме, как важнейшая и ценнейшая часть домашнего имущества, которое потому и занимает видное и почетное место в кунацкой.

В кунацкой комнате стоит также обычно сервант. На верхней полке его, как правило, расставляют большие чашки для айрана, в том числе иногда и старинные деревянные карачаевские чашки ручной работы; они хранятся как семейная реликвия. На остальных полках ставят любую красивую посуду, начиная от дорогого чайного и столового сервиза и кончая хрустальными рюмками. Поскольку в кунацкой комнате находится все лучшее, что есть в семье, то часто здесь размещают вещи, предназначенные для приданного дочери. Но бывает и так, что весь интерьер кунацкой принадлежит, молодой невестке, являясь ее приданным.

В остальных комнатах находятся вещи, необходимые для повседневного употребления. Здесь стоят несколько кроватей (по числу членов семьи), тумбочки, диван, часто шифоньер, кроме того, что стоит в кунацкой, сундук для одежды. У окна обычно ставят стол, накрытый клеенчатой скатертью; у стола и стен — стулья. Здесь также находится шкаф и полки для повседневной посуды, этажерка для книг школьников. Пол

устилают ковриками, коврами, дорожками. Окна и двери заешивают, как и в гостиной, занавесями и порттьерами, только из более дешевого материала. В этих непарадных комнатах, а также на кухне и веранде размещаются швейные и стиральные машины, холодильники, электроутюги, пылесосы и другие электроприборы, облегчающие домашний труд.

Таким образом, современный интерьер сельских карачаевских жилищ в большинстве случаев почти не отличается от интерьера городских домов Карачая. Это одно из красноречивых свидетельств все возрастающего сближения быта сельского и городского населения.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. Поселения и жилище карачаевцев. Сб. «Материалы по изучению Ставропольского края», вып. 14, Ставрополь, 1970.
2. Внутреннее убранство карачевских жилищ второй половины XIX в. «Труды Адыгейского научно-исследовательского института», № 12, Майкоп, 1970.
3. Этимологические памятники Карачая (поселения и жилище). Сб. «Ленинское отношение к историческому и культурному наследию» (материалы краевой научно-методической конференции по охране памятников Ставропольского края 17—18 февраля 1970 года), Ставрополь, 1970.
4. Дореволюционные поселения карачаевцев. «Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института», № 7, Черкесск, 1970 (находится в печати).
5. Жилище карачаевцев второй половины XIX в. «Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», вып. 5, Нальчик, 1970.
6. Современные карачаевские киизы (войлоки). «Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», вып. 6, Нальчик, 1970 (находится в печати).

